

К семантике этнической архитектуры Прибайкалья / Under the Semantics of Ethnic Architecture of Pribaikalie

дипломный проект

Интерпретация этнических традиций народов Прибайкалья в формировании жилой среды

автор проекта

студентка Института архитектуры и строительства ИРНТУ Дарья Кулеш

руководитель проекта

Е. В. Хохрин

Исследуется традиционная этническая архитектура Прибайкалья, воссоздающая вековые мирозерцательные устои и являющаяся первоэлементом архаической культуры.

Ключевые слова: архаическая модель мироздания, мифопоэтический эпос, поэтика пространства, архитектурная семантика, этническая архитектура, традиционное жилище. /

The article studies traditional ethnic architecture of Pribaikalie, which recreates age-old world views and acts as a primary element of archaic culture.

Keywords: archaic model of the universe; mythopoetic epic; poetics of the space; architectural semantics; ethnic architecture; traditional dwelling.

В старых полевых очерках ученых, путешествующих по Прибайкалью, бывает, встречаются строки, которые не устаешь прочитывать вновь и вновь. В одном таком историко-этнографическом повествовании попутно пересказывались слова сибирского старца, живущего в восьмистенном аиле в горах: «Так и живу, действительность со всех сторон проходит через мой аил». И в этой фразе такая проникновенность и простота. Человек живет, раздумывая о мире, исполненном смысла: и о своем невеликом, восьмистенном жилище с горячим очагом, и о том необъятном, что начинается за горным перевалом. Встречая в книге такие истины, читатель склонен перелистывать страницы, задумываясь о сложной соотношенности человека этнической культуры и его мирозерцательных взглядов. И думается, что не так далеко, там, у побережья Байкала, начинается иная действительность, где тебя не оставляет чувство, что время здесь течет дву-

мя нескреживающимися потоками: выше обветшалых домов деревень и сел, выше горных хребтов, обрамляющих озеро, плывет вечное синее небо из древних легенд.

Связь человека и его жилища с местом обитания несомненна, но таинственна. Она представлена известным с античной древности *genius loci* – гением места – как сакральным первоэлементом архитектурного целого. Но прежде чем приступить к изучению такого «места», как озеро Байкал, необходимо овладеть не только этнографическим материалом, но и идейным инструментарием, ведущим к пониманию и переживанию безмерности смысла, являемого здесь мифопоэтически, символически и отчасти архитектонически.

В лирическом вступлении названы основные представления, стоявшие у истоков будущего исследования. Мы надеялись рассмотреть образы пространства, повествующие о том, что этническая архитектура является истинным воспроиз-

ведением смысла и представляет некую древнюю мифопоэтическую модель мира. Ведь именно эта архитектура склонна к проявлению образов, преодолевающих и превышающих ее, пробужденных душой человека, преданного безграничным грезам природных стихий. Так, для изучения истинной ценности архитектурного пространства было выбрано традиционное жилище, вероятно представляющее собой совершенно особое образное целое, ибо Дом – это наш первомир. И разве не прекрасна архитектура жилища, пусть и скромного, но увиденного сквозь призму души древнего грезовидца?

Так, целью намеченной работы становится выявление интерпретаций архаического образа мироздания в архитектуре традиционного жилища народов Прибайкалья. В дополнение к названной цели возникает ряд взаимообусловленных задач:

1. Изучение мифопоэтического преобразования пространства на

основании источников, повествующих о сложении архаического миропонимания у народов Прибайкалья, с последующей реконструкцией модели мироздания.

2. Выявление этнических особенностей обустройства жизненного пространства; изучение обрядов и обычаев, сопутствующих основанию поселений и возведению традиционных жилищ.

3. Классификация построек каркасной и срубной этнической архитектуры, семантическое исследование структурных элементов жилого пространства в контексте архаических представлений о модели мироздания.

4. Выявление путей интерпретации этнических мировоззренческих представлений в формировании жизненного пространства народов Прибайкалья: на уровне структуры поселения, архитектуры и интерьера традиционного жилища.

Выполнение первой задачи было связано с изучением мифопоэтического эпоса народов Сибири: устных сказаний и поверий, величественных повествований, воспевающих героев древности. В дальнейшем исследование дополнилось пониманием семантики старинных графических образов, воспроизведенных в петроглифах сибирских писаниц, в тамговых и орнаментальных знаках, имеющих

древнее происхождение и становящихся ключами к первоначальному, забвенному смыслу произведений народного искусства. С течением времени стихи величальных песен и созерцаемые знаки окаменелых летописей стали зерном, из которого возшло понимание чарующего, иллюзорного мира, возникшего в мифопоэтических видениях древних. И как хороши были эти видения! Там семь старцев мерцающего северного созвездия Медведицы почитались как древние духи, и полудночный небесный навес, словно купол смиренного жилища, вздымался ввысь к дымовому отверстию – пылающей Полярной звезде. Там распаленное марево мира земного взвивалось к рдеющему зареву мира небесного, и люди ворожили счастье, воздевая к восходящему солнцу чаши, полные вина.

Дальнейшее изучение архаического миропонимания было преисполнено чувством, что каждое произносимое имя, изведавшее упоение легендой, каждый изумляющий образ, каждый созерцаемый знак – все ощущается как побуждение к архитектурной грезе. И встречая описания древней мифопоэтической модели мира, тающие в себе проникновенность истинно грезящего и мыслящего слова, понаитию чувствуешь, что мироздание будто говорит архитектурным

языком или архитектурой – языком мироздания.

Так, узловыми в изложении модели мира оказываются идеи, повествующие о том, что пространство обитания, обретенного незыблемого убежища соприкасается с пространством неизведанным и чуждым. И потому особую ценность имеет древнее иеротопическое действие, опережающее возведение жилища и понимаемое как созидающее космизированного пространства в особо отмеченной точке мира. Человек этнической культуры останавливается в этой сакрализованной точке, разделяющей первоначальное пространство на мир небесный, земной и подземный, открывающей пути к восхождению вверх или сошествию вниз. И эта вертикальность – не метафора; это ось, взвивающаяся линия, сводящая предельно далекие миры.

Безусловно, эти описания иносказательны, но их смысл проявляется, стоит лишь прислушаться к ним как к урокам поэтики пространства, дарующей архитектурному произведению неземную, опозитизированную жизнь в телесном мире. Так, мифическая ось мира воссоздается в образе очага и летучего дыма – пушечной стрелы, что оттолкнулась от земной тетивы и скользнула вдоль гнутой дуги неба. Потому и небесный лазоревый шатер равня-

ется с юртовым навершием, расшиваемым «птичьими», крылатыми орнаментами. Потому и подземные воды нижнего мира отождествляются с сизым окаймлением войлочной юрты, устилаемым волновыми, змейчатыми узорами. Разумеется, эти образы – малая доля того, что было прочитано и изучено. Но именно такие интерпретации дают почувствовать волю к созерцанию мира звучащего, иллюзорного по эту сторону мира осязаемого, но безгласного.

Со временем, наверное, станет вероятным подведение черты под изучением этнического образа мироздания, воссозданного в архитектуре народов Прибайкалья. И в продолжение возникнет мысль о том, что выявленные смыслы и семантические прочтения этнического архитектурного пространства представляются взору истинным краугольным камнем будущей региональной архитектуры Прибайкалья. Архитектуры, созвучной грядущей эпохе, становящейся эссенцией созерцаемого мира и отзывающейся велегласным эхом прежних времен. И пусть для мыслящего человека, далекого от миросозерцательной философии древности, такое будущее архитектуры – не более чем мираж. Но, согласитесь, мираж чарующий.

Дарья Кулеш / Darya Kulesh

